

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А.В. Энговатова (отв. редактор), В.Ю. Коваль, И.Н. Кузина

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
д.и.н. Л.А. Беляев,
д.и.н. А.Н. Сорокин

А87 **Археология** Подмосковья: Материалы научного семинара.
Выпуск 12. – М.: Институт археологии РАН, 2016. 584 с., цв. вкл.
ISBN 978-5-94375-193-6

Двенадцатый выпуск включает материалы научного семинара, проводившегося в Институте археологии РАН в феврале 2015 г. Четыре раздела выпуска сформированы по хронологическому принципу и охватывают материалы памятников с эпохи раннего железного века до Нового времени. Статьи этих разделов посвящены как анализу археологических памятников в целом, так и отдельным категориям находок и эпиграфическим материалам. Комплекс статей посвящен материалам недавних раскопок ИА РАН в Троице-Сергиевой лавре. Пятый раздел целиком посвящен результатам исследования керамики, что в этом издании сделано впервые.

Для археологов, музейных работников и историков.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-193-6

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2016
© Авторы статей (фамилии выделены
в содержании курсивом), 2016

С. А. Кабатов

Печи в постройках селища Вёжи – археологические реалии и реконструкции

Остатки печей служат важнейшим признаком жилища, однако они сохраняются не всегда. А. В. Арциховский считал, что редкость следов печей в постройках может объясняться тем, что небольшие глиняные или кирпичные печи стояли на высоких опечках и при разрушении жилищ они исчезали бесследно (Арциховский, 1949. С. 126). Находкам остатков печей из раскопок на Вёжах посвящена настоящая статья.

Основание печей. На Вёжах остатки печей были прослежены в 18 случаях, то есть в более чем половине жилых построек¹. Они представлены столбовыми опечками, опечками срубной конструкции, основаниями печей, сооруженных непосредственно на земле без каких-либо фундаментов, и печами, основание которых покоилось на бревенчатой площадке (табл. 1) (Кабатов, 2003. С. 97–99; 2004. С. 111–118).

Срубные опечки, как правило, встречались в постройках производственного назначения. Вполне вероятно, что к срубному опечку можно отнести фрагмент предполагаемой печи в постройке 12в (рис. 1²), где имелся многослойный глиняный пол (рис. 2). Это срубная конструкция из бревен диаметром не более 18 см, внутри которой находилась глиняная забутовка мощностью до 33 см. К сожалению, трудно определить, где относительно центра постройки стояла эта печь, так как в пределы раскопа вошли только две стенки постройки. Расстояние от опечка до внутренней границы ЮЗ стенки дома 328 см, до СЗ стенки – 86 см. Размеры печи также определить невоз-

можно, так как она также не вошла в раскоп полностью. Даже если предположить, что стенка опечного сруба вошла в раскоп почти полностью, то размер этой печи был не менее 100×100 см.

Столбовой опечек – это четыре или три столба диаметром 20–30 см, установленные по углам печи. Они вкапывались на 20–40 см в землю и возвышались на 40–60 см над уровнем земли, соответственно общая длина столбов составляла 60–100 см. При этом верхние концы столбов совсем немного поднимались над полом, что хорошо фиксируется в постройке 16 (рис. 3). По всей видимости, печь здесь была разрушена после того, как сгорел дом, о чем свидетельствуют обугленный пол (перпендикулярный к печи настил из бревен) и сильно обгоревшие верхние концы столбов опечка. По этой причине невозможно определить места стыковки горизонтальных жердин для крепления помоста под основанием печи. Составные части помоста, возможно, лежат здесь же, под развалом печи (рис. 4). От столбового опечка сохранились остатки четырех угловых вертикальных столбов (рис. 3). Первые два, диаметром не более 12 см, стояли на одинаковом расстоянии от юго-западной стенки постройки (не более 18 см). Длина обоих столбиков (вернее, того, что от них осталось после пожара) составляет 27 см. СВ линия столбов начинается в 112 см от ЮЗ стенки постройки (первый столб). Диаметр первого столба, прилегающего к внутренней стенке постройки, 22 см и сохранился он лишь на 25 см. Второй столб отстоит от ЮЗ стенки дома на 128 см и на 81 см от внутренней

¹ Всего на данный момент исследованиями на селище Вёжи выявлено 53 жилые постройки. Из них в данной публикации рассматриваются 35: 18 на раскопе I (постройки № 5, 6, 7, 8 (?), 9–10, 12, 12а, 12в, 13–16, 17 (?), 18–21) и 17 на раскопе II (постройки № 13, 16, 18, 20, 20а, 21, 23, 26а, 28, 29–31, 31а, 31б, 32–33, 34а). За пределами внимания пока оставлены постройки самых верхних ярусов застройки (ярусов 1 и 2).

² Рисунки см. в конце статьи.

Таблица 1. Соответствие вариантов основания печей постройкам селища Вёжи.

Раскоп / ярус	Постройка	Дата	Печь			
			столбовой опечек	опечек срубной конструкции	основание печи на земле	основание на бревенчатой площадке
I / 12	20	кон. XV в.	+ (?)	–	–	–
I / 11	18	нач. XVI в.	+ (?)	–	–	–
I / 9	16	кон. XVI – нач. XVII в.	+	–	–	–
	12в		–	+ (?)	–	–
I / 8	15	1-я пол. XVII в.	+ (?)	–	–	–
	14		+ (?)	–	–	–
	12а		–	+ (?)	–	–
I / 7	13	сер. XVII в.	–	–	–	–
I / 6	12	2-я пол. XVII в.	–	–	+ (?)	–
I / 5	10	кон. XVII – 1-я пол. XVIII в.	–	–	+	–
	9		–	–	+	–
II / 5	32		–	+ (?)	–	–
	29		–	–	+	–
I / 4	7	сер. – 2-я пол. XVIII в.	–	–	+	–
II / 4	26а		–	–	–	+
	28		–	–	+	–
I / 3	5	кон. XVIII в.	–	–	–	+
II / 3	16		–	–	+	–

перегородки. Его диаметр 26 см, оставшаяся высота 27 см. Расположение угловых столбов основания опечка позволяют нам определить размер печи – 184×96 см. Направление длиной оси печи ЮЗ – СВ.

Часто концы опечных столбов обуглены или обрублены в результате позднего строительства на этом же месте, что затрудняет определение их первоначальной высоты. По-видимому, в тех домах, где печи стояли на высоких столбовых опечках, при разборке дома вертикальные столбы выкапывались, чтобы они не мешали при дальнейшем строительстве (Кабатов, 2003. С. 97–99; 2004. С. 111–118). Вероятно, в такие моменты и исчезали все возможные следы печей.

По мнению П.И. Засурцева, печи различались также по высоте. Так, печи первого типа в основном предназначались для приготовления пищи, поэтому они должны были быть наиболее удобны для работы внутри печи и, следовательно, должны быть выше. Печи второго типа, в свод которых вмазывался котел либо жаровня, должны быть ниже, чтобы было удобнее орудовать сверху (Засурцев, 1963. С. 31).

Печи, основания которых покоятся на земле (без фундамента), появляются на Вёжах только со второй половины XVII в. (рис. 5–12; табл. 1) (Кабатов, 2007. С. 193–221). С этого же времени фикси-

руются постройки (№ 5, раскоп I, ярус 3 и № 26а, раскоп II, ярус 4), где основание печи, вероятно, покоилось на бревенчатой площадке (рис. 13–14). Особо ярко этот вариант представлен в постройке 26а. Печь здесь находилась в большей камере в ЮВ части постройки и покоилась на бревенчатом настиле размером 288×290 см, ориентированном по линии ЮЗ–СВ. Именно так были ориентированы бревна диаметром не более 21 см, плотно прилегавшие друг к другу и покоившиеся окончаниями на переводинах. В ЮЗ части площадки переводина одна (диаметром 22 см), в СВ – две (диаметр 33 и 22 см) (Кабатов, 2003. С. 97–99; 2004. С. 111–118).

Расположение печи в доме. Попытка выявить какую-либо закономерность в расположении печи в доме особого успеха не принесла. Однако все печи, остатки которых были обнаружены, располагались в малых камерах жилых двухкамерных построек (рис. 15). Во всех случаях печь находилась в конце этой жилой камеры, возможно, напротив входа в нее (Кабатов, 2004. С. 111–118). В новгородских постройках печь всегда находилась в заднем углу или одном из задних углов дома (Засурцев, 1963. С. 29). Особенности конструкции печей и их положение в доме, возможно, определяются хронологическими изменениями в технике их сооружения. До середины – второй половины XVIII в.

печи в вёжских постройках стоят в малых камерах, в заднем углу, как правило, три стенки (реже – две) печи касаются стенок жилища, и лишь одна, смотрящая на возможный вход в камеру, ни с чем не соприкасается. Местоположение печи в доме можно определить по направлению половиц пола, в севернорусских жилых постройках всегда перпендикулярных входу в дом. В случае с уже рассматривавшейся выше постройкой 16 (раскоп I, ярус 9 – рис. 3–4) это противоположная от входа сторона камеры. В постройке 16 печь находится в правом дальнем углу, в постройке 12 (раскоп I, ярус 6) – в левом дальнем (рис. 6).

В новгородских постройках срединное положение печей встречалось только в слоях X–XIII вв. Такую особенность П. И. Засурцев считал следствием строительных традиций Старой Ладogi (Засурцев, 1963. С. 31). Зафиксированная нами постройка 12в (раскоп I, ярус 6) конца XVI – начала XVII в. с таким же местоположением печи, по всей вероятности, относится к постройкам хозяйственного назначения (рис. 1–2).

Форма и размеры печей. Форму печей реконструировать фактически невозможно, но имеются сведения, в основном этнографического характера, о том, что печи могли не иметь дымохода, то есть это были избы, топившиеся «по-черному». Форма основания печей близка к равносоставленному квадрату или правильному прямоугольнику. В постройке 9 (раскоп I, ярус 5) печь располагалась в юго-восточной части малой камеры (рис. 5). При разборе постройки обнаружена прокаленная глиняная забутовка с беспорядочно лежащими обломками кирпичей. Размеры печи четко ограничены стенками камеры, а четкая и ровная граница СЗ края развала печи дает более и менее точный ее размер. Направление длиной оси печи ЮВ – СЗ, размеры 268×136 см. В основании печи, вдоль СВ стенки покоилось бревно диаметром 26 см, длиной 165 см. В южной части бревна, в 42 см от его окончания, виден паз для вертикального входа. Возможно, этот обрубок положили исключительно для стыковки с каким-либо вертикальным столбом (жердиной), к которому выше крепилась какая-то конструкция. Либо это вторично использованное бревно, положенное в основание печи. То, что после полной разборки постройки нами не обнаружено ни одного вертикального столба в основании печи или по ее углам, дает нам право отнести ее к группе печей с основанием на земле.

В постройке 10 (раскоп I, ярус 5) прямых свидетельств местоположения печи не обнаружено (рис. 16). Тем не менее, есть некоторые признаки,

указывающие на вероятное место расположения печи. В малой камере сохранилась часть переводины пола, перпендикулярной внутренней перегородке постройки. По ее местоположению можно судить о возможном присутствии здесь основания печи. Поскольку переводина очерчивает границы печи, то основание последней не могло быть больше 160×152 см. Сама печь имела в таком случае в основании форму квадрата.

В постройке 12 (раскоп I, ярус 6) остатки печи сохранились частично, в виде пятна размерами 252×102 см (рис. 6). Печь, как и во всех остальных случаях, находилась в малой камере двухкамерной постройки, в восточном углу дома. Направление длиной оси печи ЮВ – СЗ. Сохранилась только часть развала, включавшего остатки глиняной забутовки и обмазки, без фрагментов кирпичей. В основании печи у СЗ стенки положен крупный камень. Печь примыкала к ЮВ и СВ стенам постройки. Никаких подкладок и опечков не зафиксировано – печь стояла прямо на земле.

В постройке 16 (раскоп II, ярус 3) сама печь не сохранилась, но в малой камере двухкамерной постройки, в ее западном углу, зафиксирован фрагмент переводины пола, перпендикулярный внутренней перегородке постройки (рис. 7; рис. 8). По его местоположению можно судить о возможном присутствии здесь основания печи. Если эта переводина очерчивала границу печи, то основание последней не могло превышать размеров 128×124 см.

С печами, основание которых покоилось на бревенчатой площадке, вырисовывается несколько иная картина. Такие печи во всех случаях помещали в большей камере, что позволяло увеличивать размер основания конструкции. Так, в постройке 26а (раскоп II, ярус 3 – рис. 13–14) обнаружен развал основания печи – обожженная глиняная забутовка с беспорядочно лежащими обломками кирпичей. Размеры печи четко ограничены размерами бревенчатой площадки, ориентированной по линии ЮЗ – СВ, и составляли 272×282 см. Гибель постройки наступила, по всей вероятности, в результате пожара, и источником возгорания оказалась печь. На это указывают следы пожара на бревнах площадки основания и стенках постройки, хорошо читается и очаг возгорания (чем дальше от него, тем менее ощутимы следы пожара; Кабаков, 2010. С. 239).

Направление устья печи по сохранившимся остаткам определить невозможно. Однако логично предположить, что подход к печи возможен только с той стороны, где в помещении оставалось для

этого достаточно пространства, и, соответственно, устье могло находиться только с этой стороны.

Размеры печей согласовывались с размерами построек, причем, именно с размерами той камеры жилой постройки, где находилась печь. Так, самый большой размер основания печи среди исследованных – 272×282 см, что составляет половину размера большей камеры (постройка 26а, раскоп II, ярус 4). Следующий (по убыванию) размер составляет 268×136 см – эта печь занимает более половины малой камеры постройки (постройка 9, раскоп I, ярус 5). В двух других случаях площадь основания не превышает 2,6 кв. м, а в постройке 16 (раскоп I, ярус 9) – 1,8 кв. м. В постройке 12в (раскоп I, ярус 9), которую мы отнесли к производственной, площадь основания печи составляла всего 1 кв. м. В Новгороде направление длинной оси печи, как правило, ориентировалось по линии СЮ (Засурцев, 1963. С. 31). В Вёжах длинные оси печей ориентированы либо по линии ЮВ – СЗ либо ЮЗ – СВ, что, на наш взгляд, связано с планировкой усадеб и построек, ориентировавшихся на трассы улиц этого поселения. Конструкцию печи на основе имеющегося материала реконструировать невозможно. В развалах печей, как уже отмечалось, встречаются глина и кирпичи, причем последние – только с конца XVI в. (судя по датировкам построек). Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что, по крайней мере, до конца XVI в. все печи в Вёжах топились «по-черному». Эти данные не противоречат этнографическим источникам. Устья печей можно определить для всех построек, кроме постройки 12в. В тех случаях, когда печь размещалась в малой камере, ее ограниченные размеры позволяли подходить к печи только с того конца помещения, который оставался свободным, и именно там, судя по всему, находился вход в него. Одинаковое местоположение печей в доме, вероятно, указывает на определенные традиции в технике домостроительства. В пользу этого свидетельствует тот факт, что в постройках, сменявших друг друга на одном и том же месте, наблюдается одинаковое расположение печей. Возможно, местоположение печи определялось в какой-то степени размещением постройки и ее взаимосвязью с другими постройками, но решающее значение, несомненно, имели потребности хозяйственной деятельности владельцев построек.

Таким образом, печь в избах костромских крестьян XV–XVI вв. не имела дымохода. Дым наполнял все помещения и выходил через дверь, через специальное отверстие в потолке или через волоковое окно. Такие печи без дымоходов, топившиеся «по черному» (так называемая курная печь) являлись преобладающими у всех славян Северо-Восточной Руси, а также белорусов вплоть до конца XIX в. (Чижикова, 1997. С. 40). Преимущество курной печи заключается в том, что она дает больше тепла, сохраняет дом сухим, вентилирует и дезинфицирует его. Она не дает угара и способствует сохранности материала, из которого построен дом, особенно соломенных крыш. Недостатки курных изб очевидны: копоть на стенах, дым и холод во время топки печи, когда дверь открыта. О бытование таких изб в Костромском Поволжье в XV–XIX вв. свидетельствовали в свое время экспонаты в отделе деревянного зодчества бывшего Костромского историко-культурного музея – заповедника «Ипатьевский монастырь» (рис. 17).

Перед устьем восточнославянской печи находилась сложенная из кирпичей или сбитая из глины площадка, так называемый шесток («очаг», «очолок»). От самой печи шесток отделялся дугообразным проемом («чело», «устье», «челюсти», «челюстники», «челестник»). После протопки печи устье закрывалось заслонкой для сохранения тепла. Пока печь топилась, устье было открыто и стоящая на шестке посуда подвергалась воздействию огня. После того, как печь протопилась, раскаленные угли выгребали на шесток. Для этого с одной стороны шестка делалось специальное углубление, известное под разными названиями («горнушка», «жараток», «загнетко», «печурка», «порск»). Иногда это была небольшая ямка, углубленная к низу, иногда – нечто вроде ниши в боковой стенке. Сюда сгребали раскаленные угли, прежде всего для того, чтобы сохранить огонь – его всегда можно было добыть, раздувая тлеющие угли. Кроме того, на этих углях разогревали пищу. Иногда, горячие угли выгребали из углубления на середину шестка, где ставили железный треножник («треног», «тагон») или клали три плоских камня. В этом случае варили только ту пищу, которую планировали есть сразу (Зеленин, 1991. С. 298–299; Даль, 1995. С. 630–631).

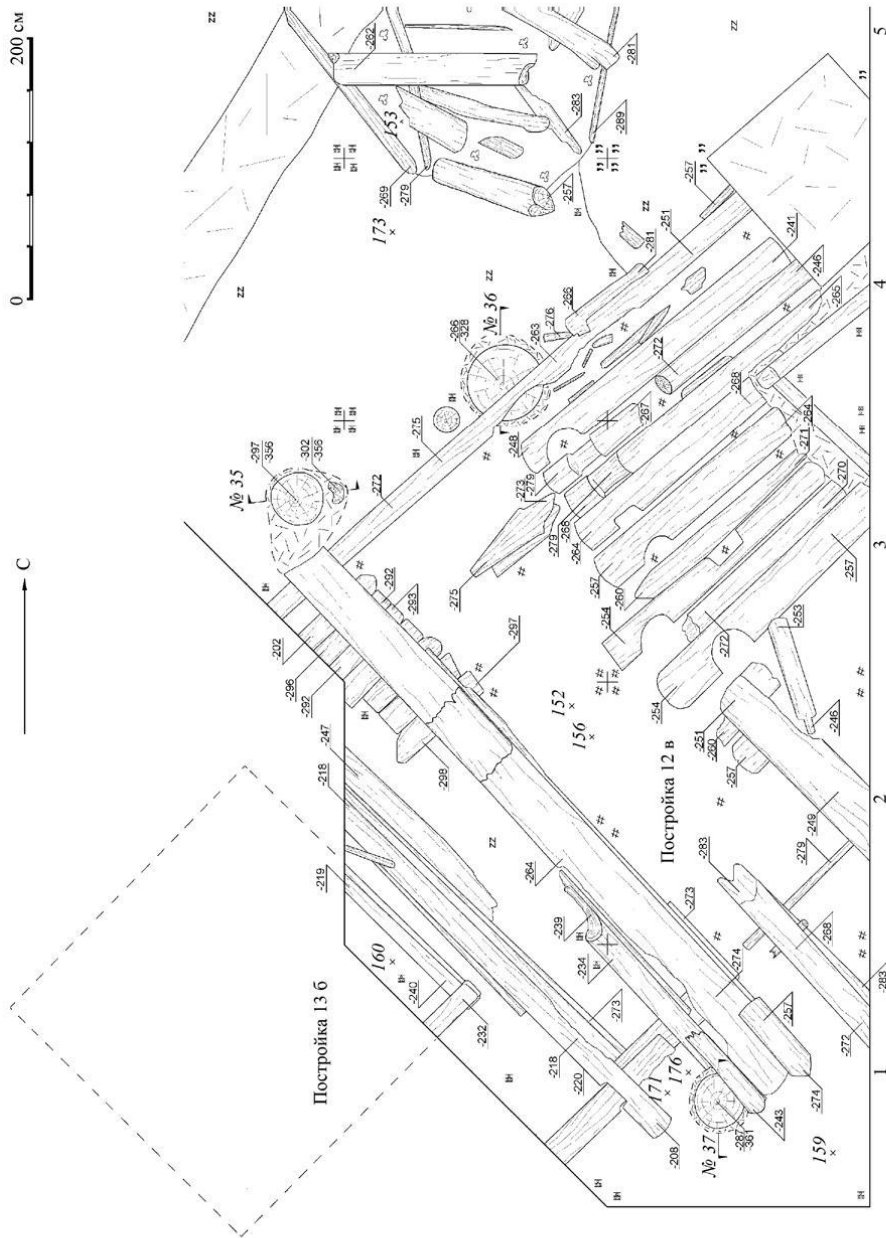

Рис. 1. Постройка 12в (фрагмент I, ярус 9)

Рис. 2. Селище Вёжи, раскоп I, ярус 9, постройка 12в (конструкция пола)

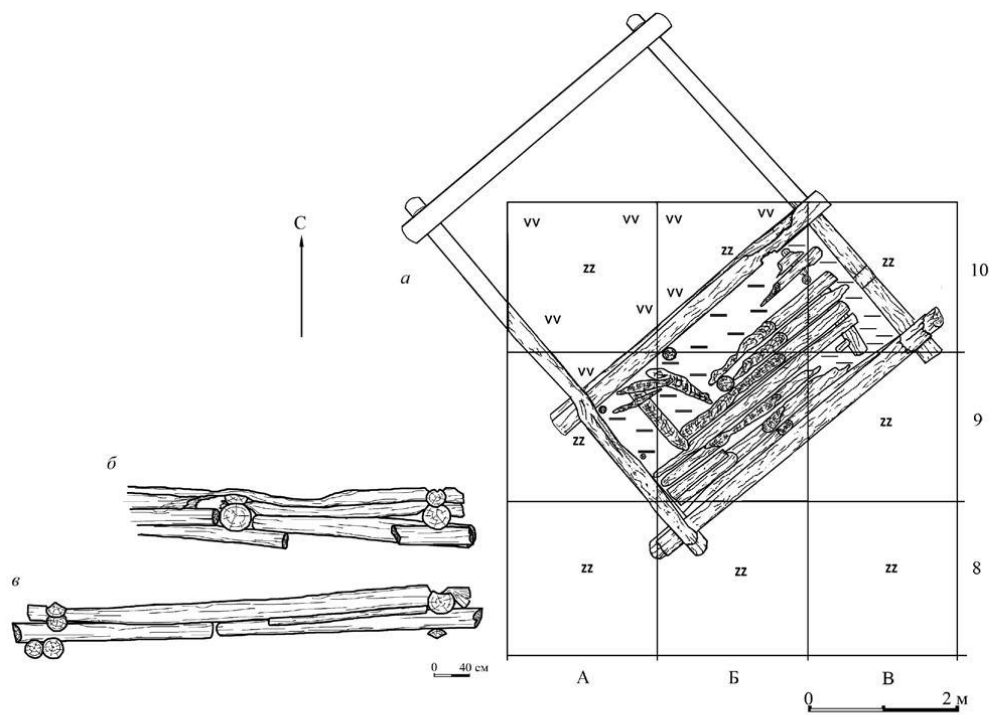

Рис. 3. Селище Вёжи, раскоп I, ярус 6. Постройка 16в. Частичная условная реконструкция
a – общий вид; *б* – юго-западная стенка; *в* – юго-восточная стенка

Рис. 4. Селище Вёжи, раскоп I, ярус 9, постройка 16. Местонахождение печи, конструкция пола

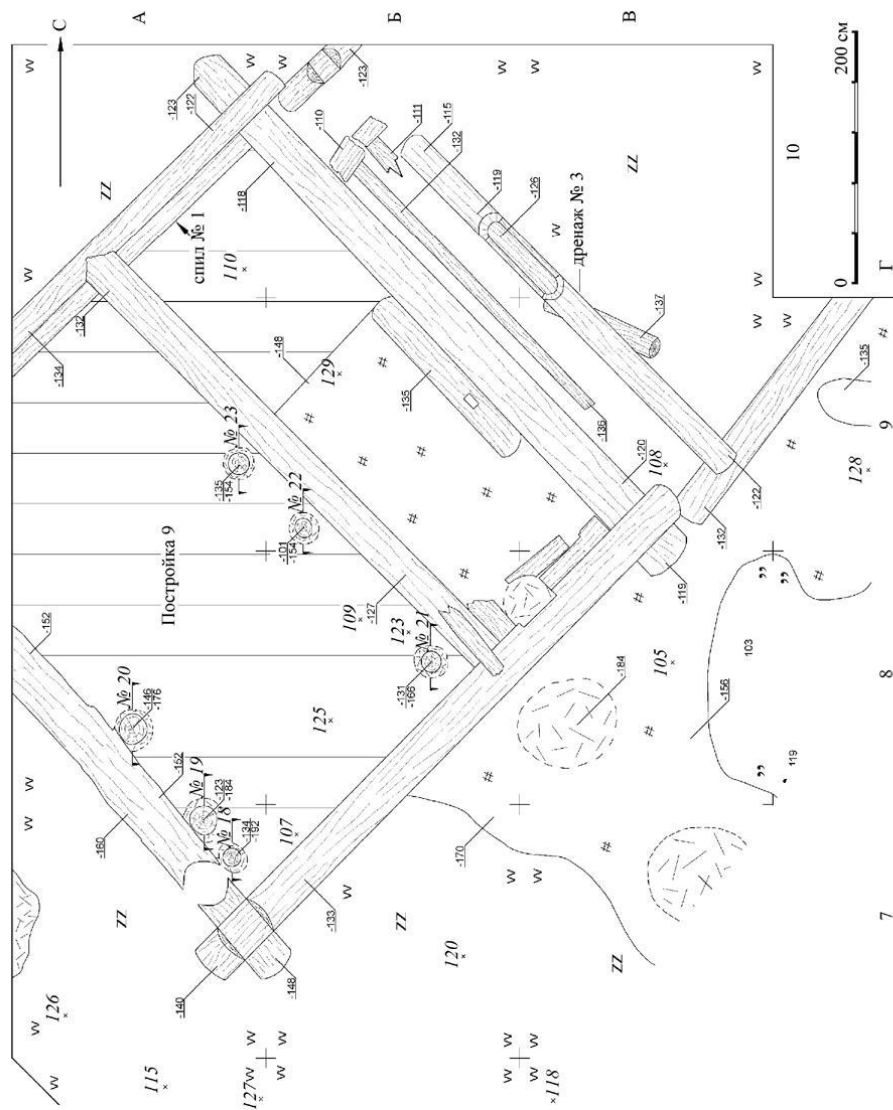

Рис. 5. Селище Вёжи, раскоп I, ярус 5, постройка 9

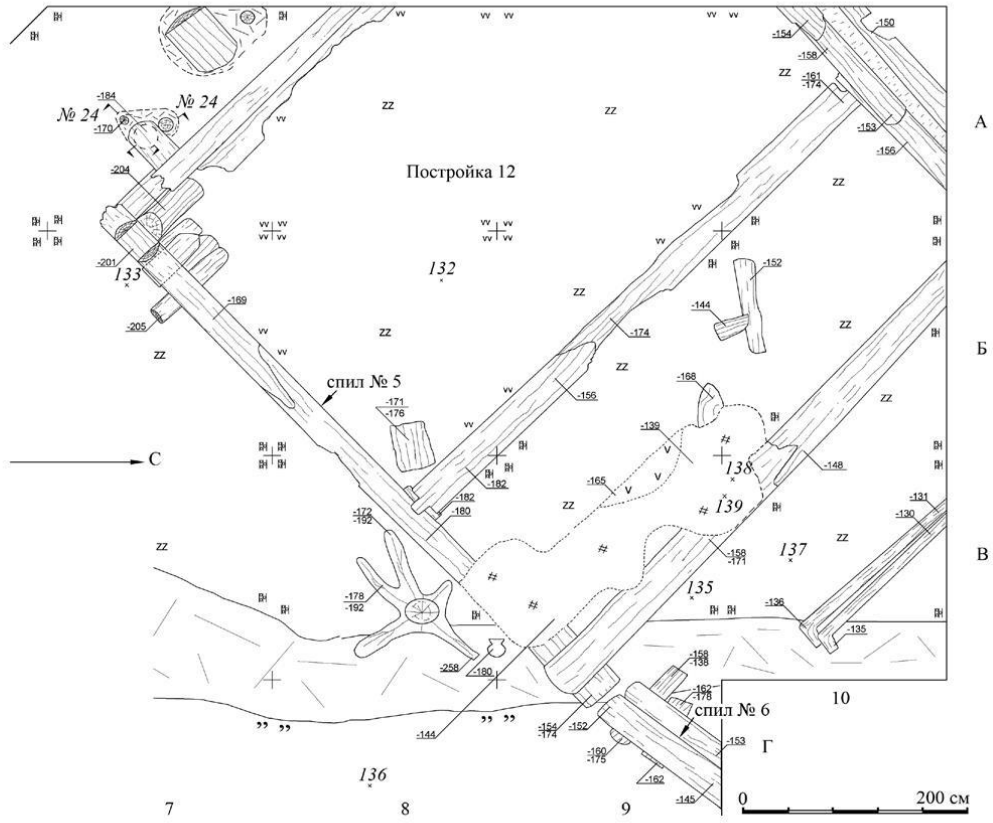

Рис. 6. Селшце Вёжи, раскоп I, ярус 6, постройка 12

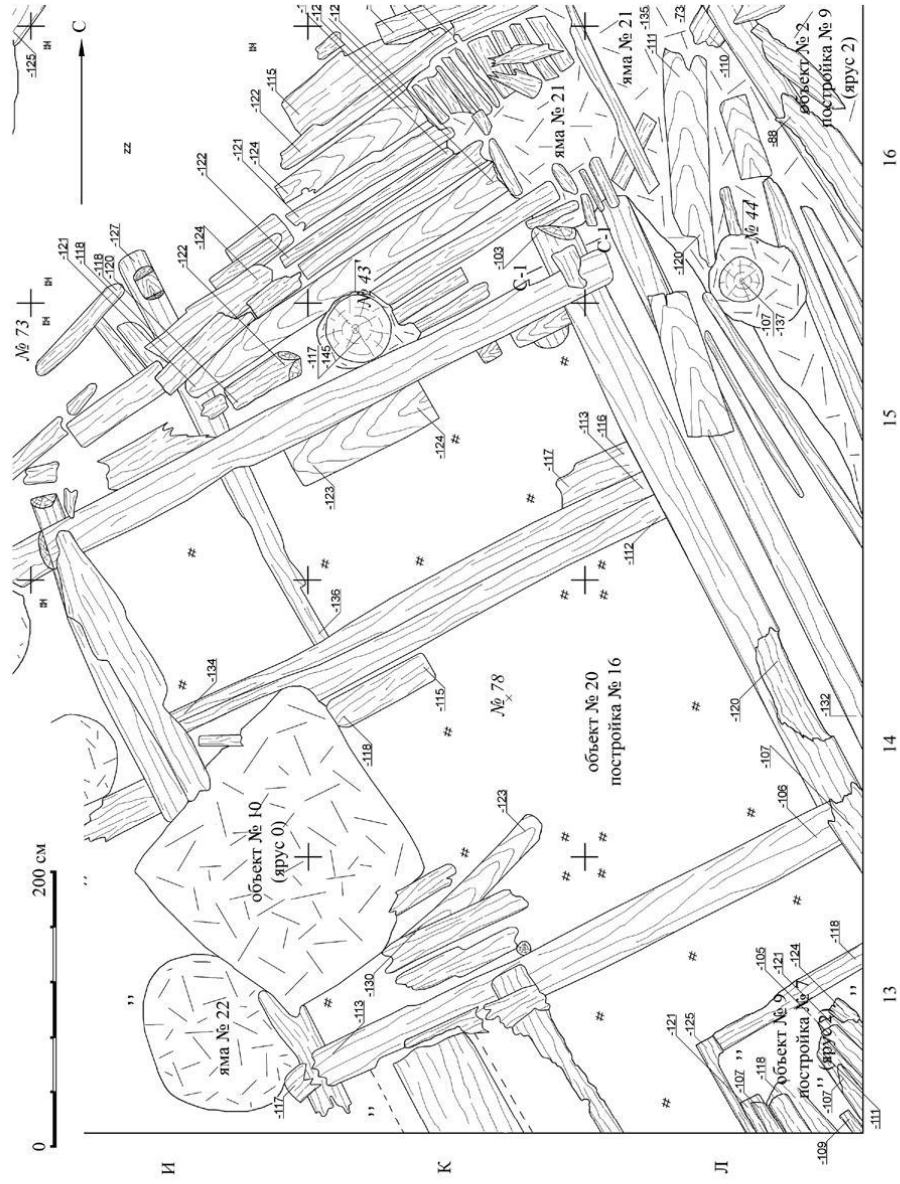

Рис. 7. Селище Вёжи, раскоп II, ярус 3, постройка 16

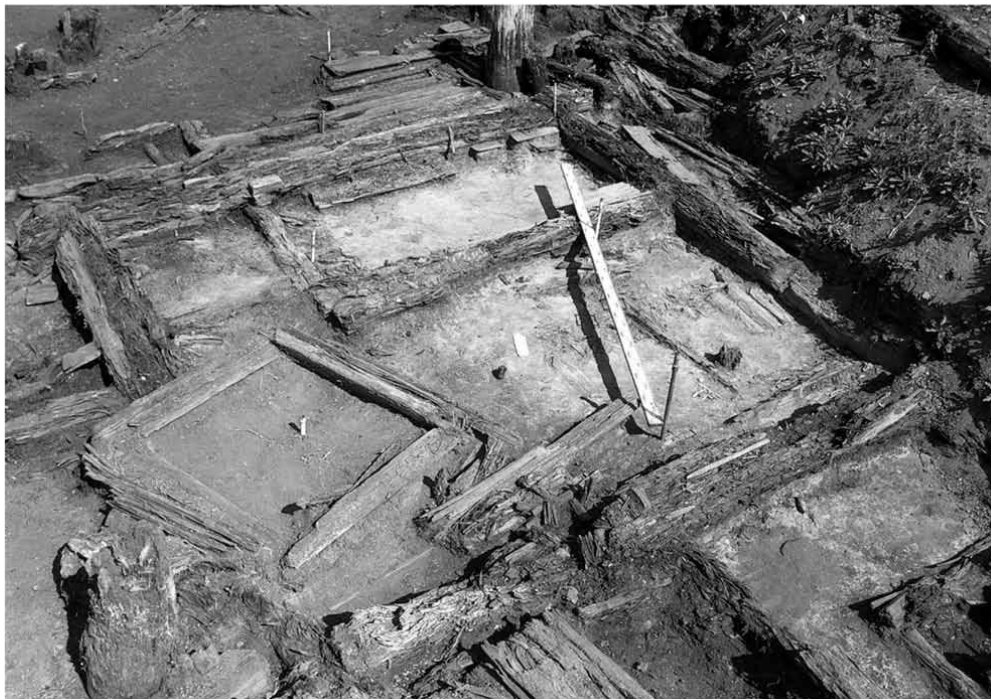

Рис. 8. Селище Вёжи, раскоп II, ярус 3, постройка 16 (вид с юга)

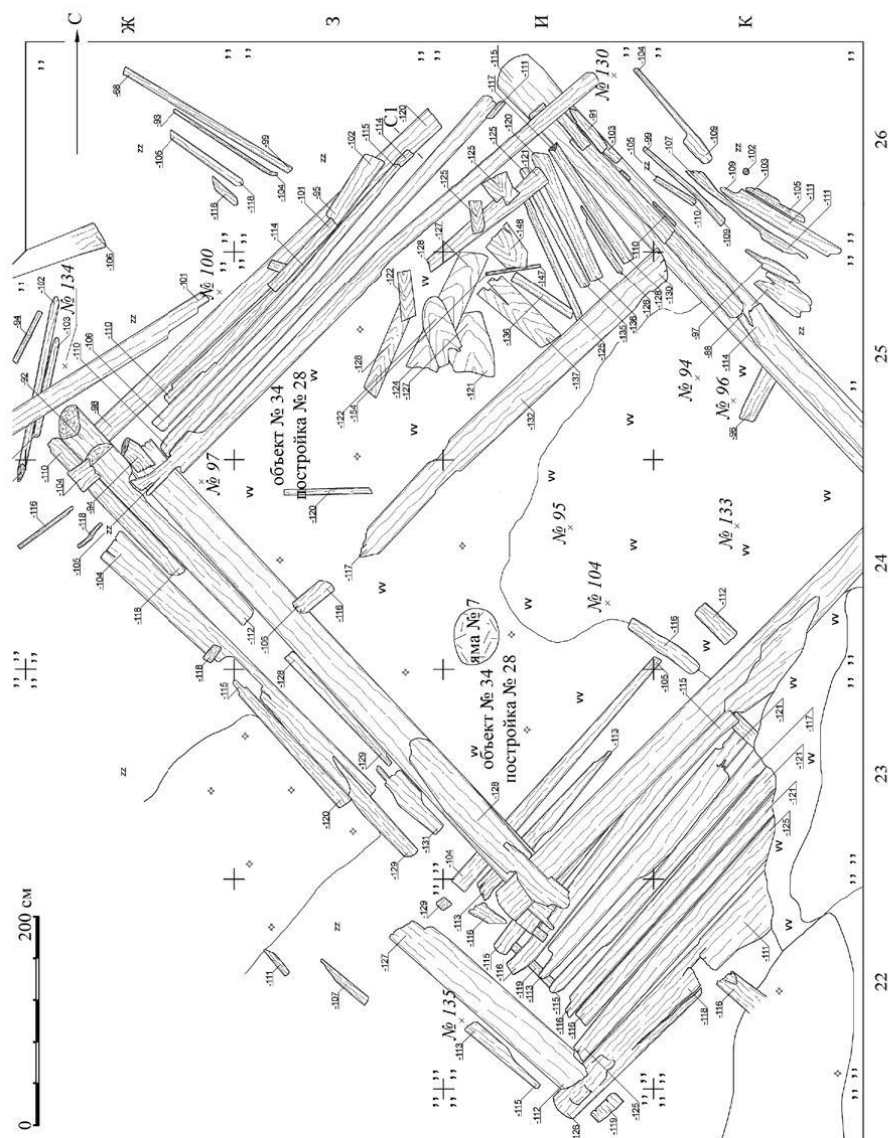

Рис. 9. Селище Вёжи, раскоп II, ярус 4, постройка 28

Рис. 10. Селище Вёжи, раскоп II, ярус 4, постройка 28 (вид с ЮЗ)

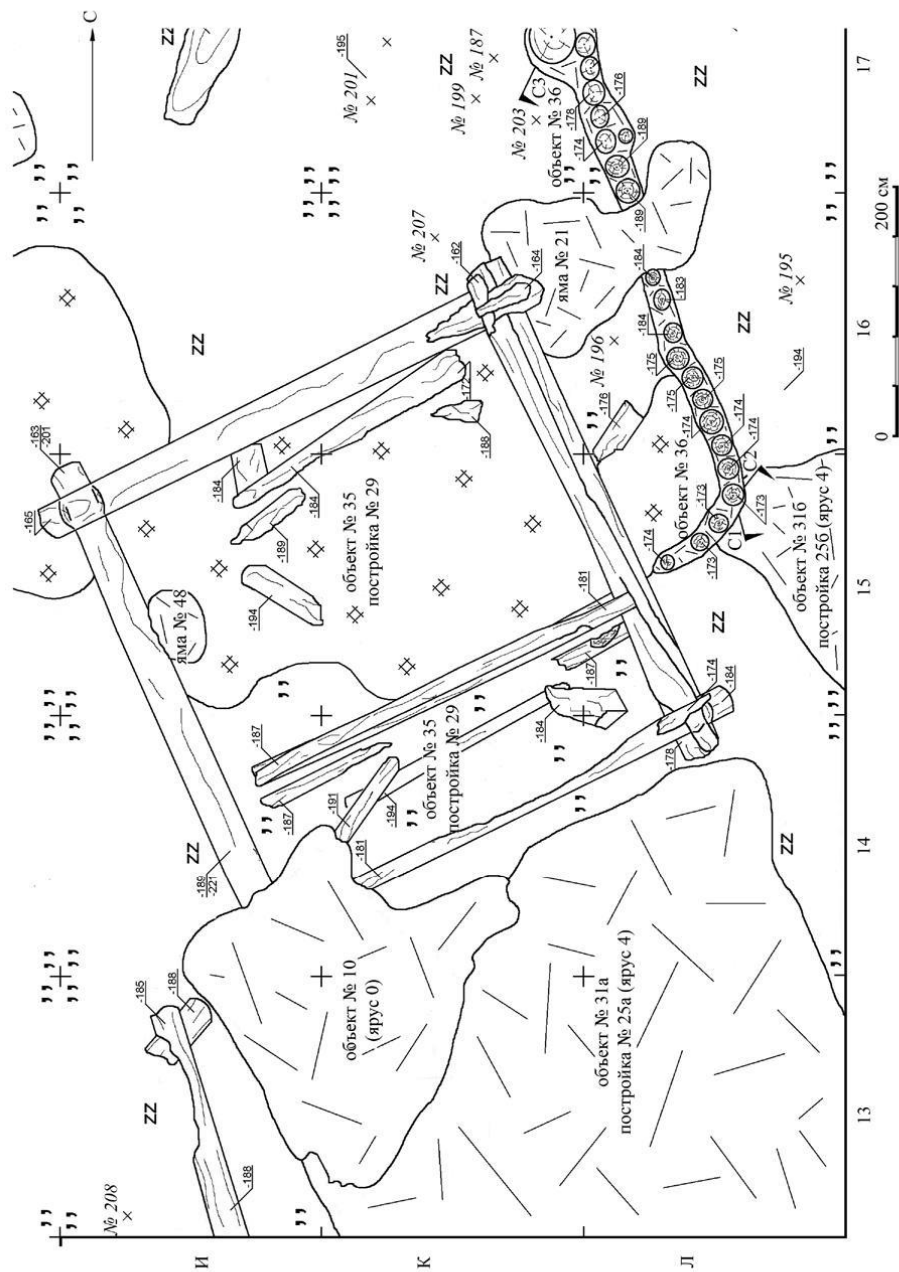

Рис. 11. Селище Вёжи, раскоп II, ярус 5, постройка 29

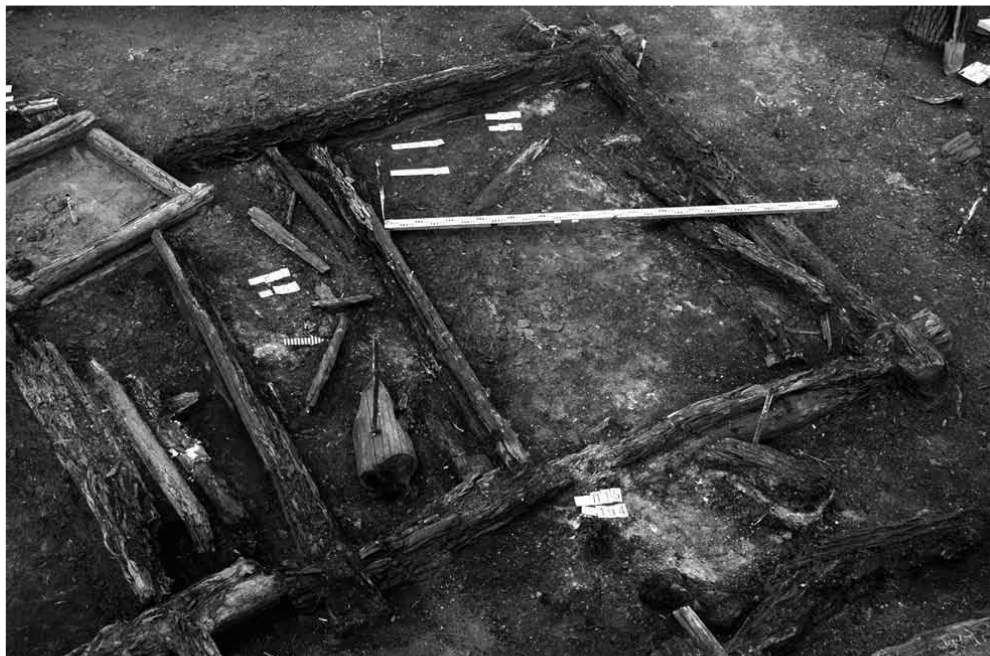

Рис. 12. Селище Вѣжи, раскоп II, ярус 5, постройка 29 (вид с востока)

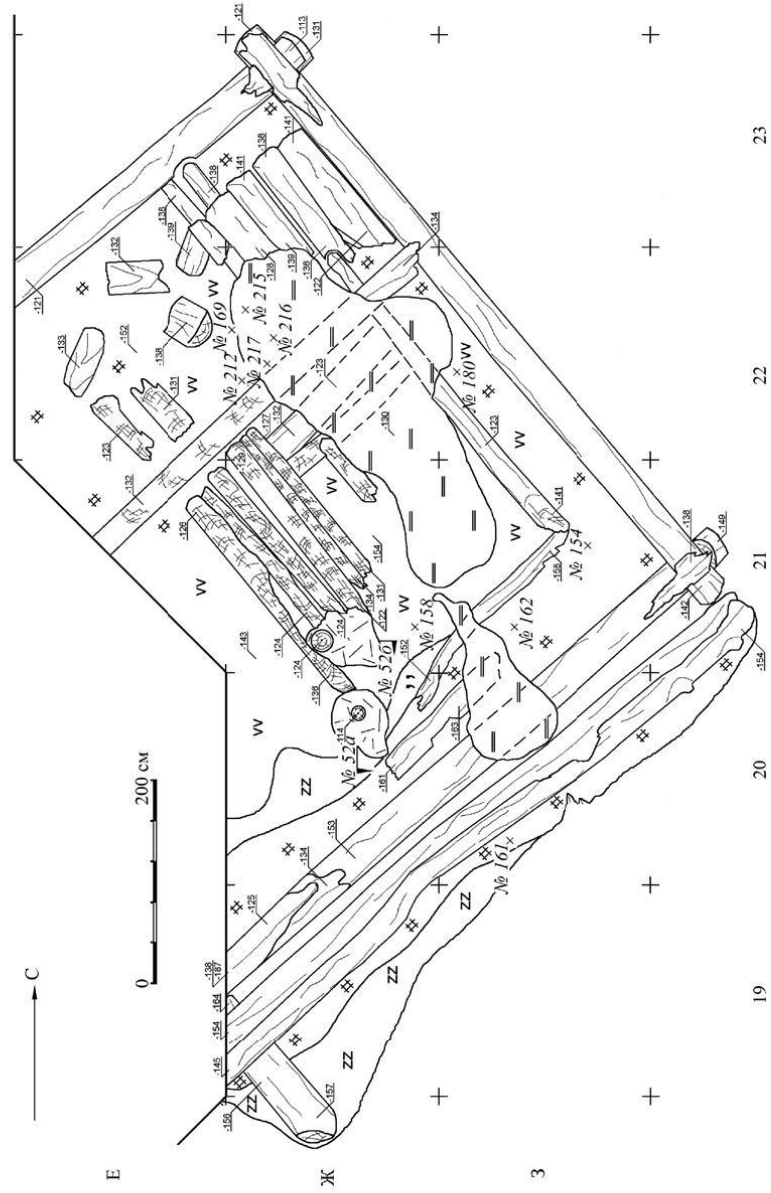

Рис. 13. Селище Вёжи, раскоп II, ярус 4, постройка 26а

Рис. 14. Селище Вёжи, раскоп II, ярус 4, постройка 26а (вид с востока)

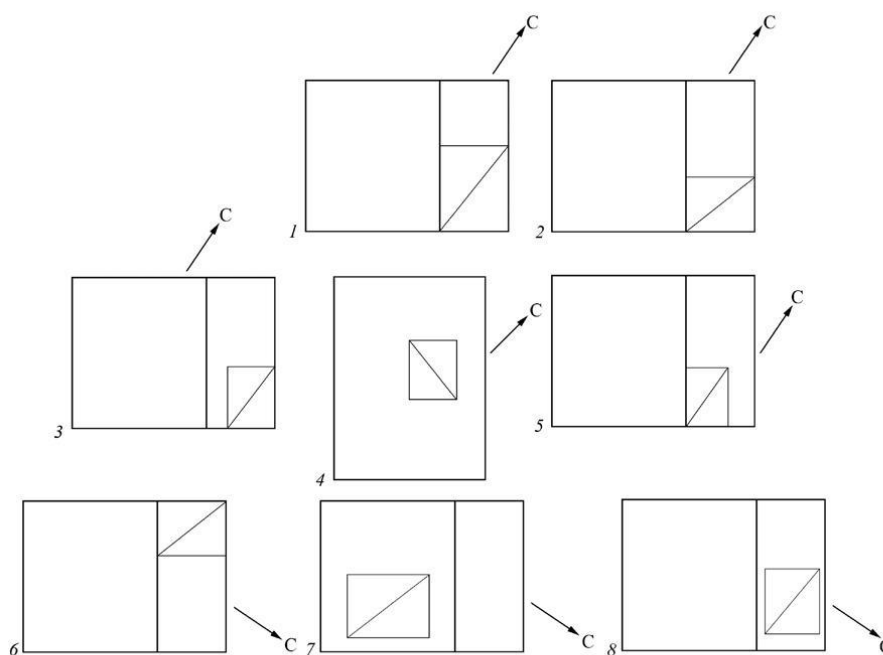

Рис. 15. Схема расположения печей в жилых постройках селища Вёжи (ярусы 3–12)

Раскоп I: 1 – № 7, 9, 10; 2 – № 10, 13; 3 – № 12; 4 – № 12а, 12в; 5 – № 5, 16, 18.

Раскоп II: 6 – № 3, 16, 28; 7 – № 26а; 8 – № 32

Рис. 17. Реконструкция печи, топившейся «по-черному». Экспонат бывшего КОИИМЗ «Ипатьевский монастырь», отдел «Деревянное зодчество»

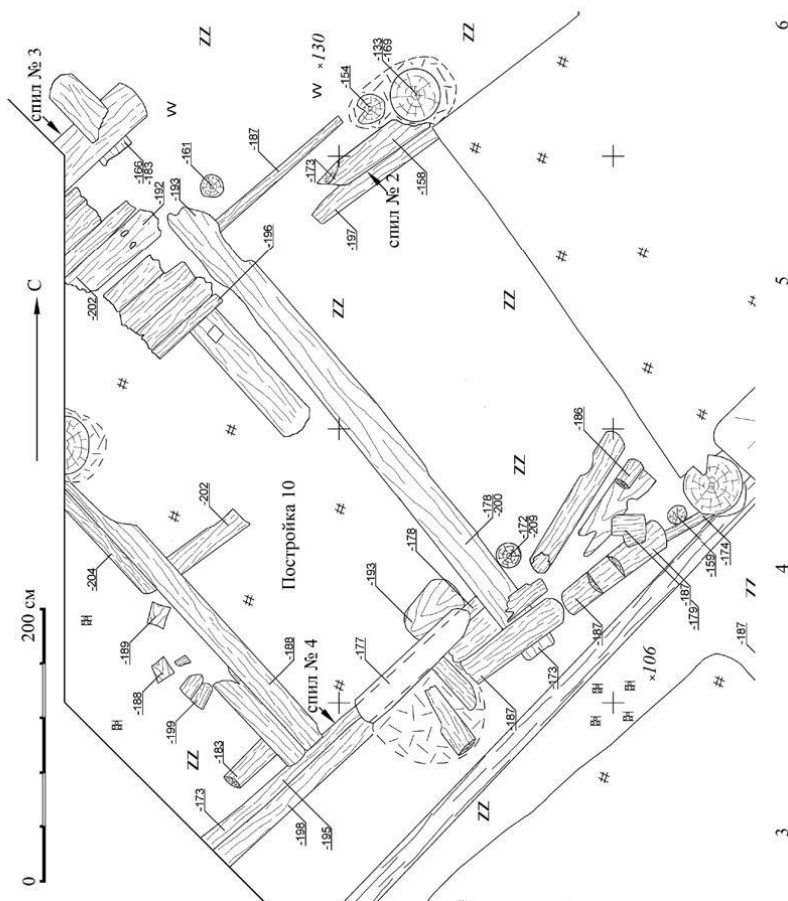

Рис. 16. Селище Вёжи, раскоп I, ярус 5, постройка 10

Литература

- Арциховский А. В.*, 1949. Раскопки на Славне в Новгороде//МИА. № 11. 246 с.
- Даль В. И.*, 1995. Толковый словарь живого великорусского языка. М. Т. IV. 485 с.
- Засурцев П. И.*, 1963. Усадьбы и постройки Древнего Новгорода//МИА. № 123. С. 5–165.
- Зеленин Д. К.*, 1991. Восточнославянская этнография. М.: Восточная литература. 512 с.
- Кабатов С. А.*, 2003. Печи селища Вёжи//Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона/Материалы XXXV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Йошкар-Ола. С. 97–99
- Кабатов С. А.*, 2004. Сельские поселения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. (по археологическим данным). Дисс. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола: МарГУ. 329 с.
- Кабатов С. А.*, 2007. Материальная культура сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVII вв.//Учебное пособие. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. 363 с.
- Кабатов С. А.*, 2010. Памятник русского средневековья Костромского Поволжья – селище Вёжи//АП. Вып. 7. М.: ИА РАН. С. 222–248.
- Чижикова Л. Н.*, 1997. Традиционные жилища восточных славян и некоторых других народов России. М.: Наука. 534 с.

S. A. Kabatov

Arrowheads found at the Vyozi settlement (based on artifacts found in 2014)

Summary

This study presents a small series of iron arrowheads, with attribution of their typology and datings on the basis of analogous objects.